

Бэйка-молл восстановили всего несколько дней назад, и сейчас он проходит проверку в тестовом режиме. Поэтому я полагаю, что вы требуете не нынешнюю зарплату, а ту, что вам задолжали полгода назад, — нахмурившись, произнес Хирасима Ядзу. Полгода назад в Бэйка-молле случился пожар, который из-за своего масштаба даже попал в новости. Говорили, что возгорание началось в мебельном магазине, откуда пламя быстро перекинулось на товар, бумажную упаковку и пластиковые изделия. Пожар распространился молниеносно, затронув весь торговый центр. Всего за три часа от четырехэтажного здания остались одни обгоревшие остовы из-за произошедшего взрывного возгорания. Но разве реально за три часа превратить четырехэтажный торговый центр в скелет? Чем дольше Хирасима Ядзу говорил об этом, тем страннее ему казалось происходящее. Даже при взрывном характере горения, если здание не строилось из мусора, превратить его в руины за три часа — это неправдоподобно. До этого момента он не задумывался о прошлом, но стоило начать, как при наличии подозреваемого в голове возникло множество вопросов. Хирасима Ядзу даже заподозрил, не торчат ли за недавним взрывом в жилом районе уши Пивоварни. Если это тоже их рук дело, значит, они уже не в первый раз используют полицию в своих целях. В худшем случае это означало бы, что Сайто Хэй — не единственный крот в рядах полиции. Впрочем, сейчас был не самый подходящий момент для анализа.

— Пожарные прибыли только ночью, чтобы потушить пламя. В общем, именно такая ситуация сложилась полгода назад. Именно за тот период вы и хотите получить зарплату? — Хирасима Ядзу сохранял невозмутимый вид. Пока он продолжал рассказывать о пожаре, Хагивара Кэндзи и Мацуда Дзинпэй немного отступили назад и, скрывшись за спинами людей, начали быстро печатать в телефонах. Оба они обладали поразительной ловкостью пальцев, поэтому слепой набор, спрятав руки за спину, не составил для них труда.

Через несколько минут сообщение Мацуды было отправлено, а звонок Хагивары прошел — он перевел телефон в беззвучный режим и сунул за пояс сзади. Оба вернулись за спину Хирасимы Ядзу и пару раз кашлянули.

— У вас двоих что за дела? — грабитель резко развернул дула автоматов в сторону Хагивары и Мацуды. Даже Хирасима Ядзу обернулся.

— Простите, простите, мы просто никогда не слышали настолько возмутительных историй, что аж подавились слюной, — Хагивара Кэндзи сложил ладони вместе.

Напарник, смотри на меня. Десять минут, у нас есть десять минут!

Грабитель не стал сомневаться и снова отвел оружие.

Десять минут спустя:

— Всем внутри, не предпринимать необдуманных действий! Вы окружены! Повторяю, всем внутри, не предпринимать необдуманных действий! Вы окружены! — наконец-то донесся до входа в торговый центр уверенный голос полицейского.

Грабители, похоже, сообразили, что происходит, и вытащили Мацуду и Хагивару из толпы. Они ткнули их в головы стволами:

— Это эти двое вызвали полицию?

Хагивара Кэндзи, оказавшийся под дулом пистолета: «...»

Мацуда Дзинпэй, оказавшийся под дулом пистолета: «...»

Хирасима Ядзу, который и так уже был под прицелом: «...»

Хирасима едва не задохнулся от возмущения. За всю свою жизнь он не видел таких бестолковых коллег. Они находились на первом этаже, стеклянная стена выходила наружу — достаточно было просто взглянуть, чтобы увидеть сорок-пятьдесят заложников. Зачем было так орать? Чем это отличается от команды грабителям открывать огонь?

— Офицер Хирасима, вы один из немногих умных людей здесь, — как и ожидалось, восьмой грабитель слегка улыбнулся. — Жаль только, что я не хочу попадаться вашей полиции.

Сказав это, он навел ствол на случайного прохожего:

— Давайте заключим сделку. Дайте нам уйти, иначе я вышибу ему мозги.

Схваченного офисного работника средних лет немедленно вытащили из толпы и швырнули на пол, где он забился, как выброшенная на берег рыба.

— На самом деле нам не обязательно доходить до такого, — Хирасима Ядзу попытался вести переговоры. — Ваша цель — получить от босса зарплату, так ведь? Это вполне можно решить через суд. Даже если вы не хотите обращаться к закону, вы ведь уже добились того, что подняли шум, верно? — Он поднял руку, указывая на стонущего в луже крови человека, а затем на того самого служащего, пытаясь вразумить преступника. — Нанести увечья и совершить убийство — это разные вещи. За причинение вреда можно сказать, что это был импульсивный поступок, но если вы убьете его, характер вашего преступления изменится.

— М-да, м-да, господин офицер, вы совершенно правы, — восьмой грабитель слушал его вполуха, при этом не колеблясь нажал на спусковой крючок, выстрелив в бедро заложника.

Вой несчастного эхом разнесся по торговому центру, но грабитель лишь равнодушно усмехнулся.

— Вот только я совершенно не хочу идти в суд.

<http://bllate.org/book/21988/2285899>